

Ши Лэй застыл при получении чека.

Дело не в том, что он не хотел тратить столько денег, он просто чувствовал, что они зашли слишком далеко.

На чеке было написано 40 000 юаней без указания продукта, который он покупал. Лишь финальная сумма.

«Что, черт возьми, я только что съел, чтобы платить за это 40 000 юаней?»

Официант увидел, что выражение лица Ши Лэя сморщилось, и объяснил: «Поскольку вы друг мисс Вэй, шеф-повар округлил цену. Полная сумма составляет 40 700 юаней.

— Нани?! (п.п вроде «за что!?» но это мой «японский»)

Ши Лэй не мог не сказать слова, которое он выучил из японского аниме. Выражение шока проявилось на его лице.

«40 тысяч еще не были конечной суммой, они сделали мне скидку? Вы, бл* шутите?»

Вэй Синьюэ теряла терпение.

— Насмотрелся? Это просто лист бумаги с несколькими цифрами. Сколько еще тебе нужно времени? Хочешь пялиться на него, пока он не станет цветком?

Ши Лэй собрался и сказал официантке:

— Прошу прощения, можете ли вы оставить нас? А позову вас, когда буду оплачивать.

Официантка почувствовала себя неловко, но в итоге кивнула и вышла из комнаты.

Когда она закрыла дверь, Ши Лэй понизил голос и сказал Вэй Синьюэ:

— Ты слышала это? 40 700 юаней! Это ресторан мошенников или что-то в этом роде?

— Айо, молодой мастер Ши. Вы так легко купили машину за два миллиона, — она закатила глаза — Я помогла получить кредит без процентов. Теперь ты даже не хочешь тратить 40 000, чтобы угостить меня обедом?

Ши Лэй закатил глаза.

— Я разве такой человек? В прошлый раз ты хотела то платье, разве я там, не моргнув ни глазом, не потратил на него 110 000 юаней? Как я могу не захотеть потратить эти 40 000? Но я посмотрел на меню, верно? Несмотря на то, что это дорогое место, что тут может стоять такую астрономическую цену. 40 тысяч юаней! Не скажешь ли ты мне, по крайней мере, на что набежали эти 40 000 юаней? Не говорите мне, что цены в меню указаны в фунтах. Это японский ресторан. Даже если они не хотят использовать юани, они должны по крайней мере использовать иены.

Вэй Синьюэ вздохнула.

— Ты правда не понимаешь или просто притворяешься?

— Что? Мне наплевать на эти сорок тысяч, но мне неприятно понимать, что моим кошельком так нагло воспользовались! — Ши Лэй изо всех сил старался убедить Вэй Синьюэ. Он понял, что женщина, родившаяся в богатой семье, не имеет никакого понятия о стоимости денег.

— Я с самого начала сказал, что бутылка сакэ стоит дорого! — Вэй Синьюэ снова вздохнула.

Ши Лэй замер, но кивнул.

— Да так и есть. Не говори только, что бутылка сакэ стоит 40000 юаней!

Вэй Синьюэ спокойно посмотрела на Ши Лэя и молча кивнула.

— Ничего не понимаю. Бутылка сакэ стоит 40 000 юаней? Хорошо, возможно, более 30и тысяч, так как сама еда около 3000-4000 юаней. Разве цена японского сакэ также зависит от его возраста? Все ради того, чтобы мы выпили шестьдесят или восемьдесят летнее сакэ?

Вэй Синьюэ потеряла дар речи. Она покачала головой.

— Сакэ - рисовое вино. О каком старении ты говоришь? Чем оно свежее, тем лучше на вкус. Если бы оно действительно выдерживалось шестьдесят или восемьдесят лет, оно превратилось бы в уксус.

— Тогда почему так дорого? Даже тридцатилетний Маотай не будет стоить 40 000 юаней, верно?

— Сакэ, которое я заказала называется «Рюсен». Это разновидность сакэ марки Juyondai и самое дорогое сакэ в Японии. Обычно его называют Романе-Конти сакэ. Рюсе также является лучшим sake под началом Juyondai. Рыночная цена составляет более 30 000 юаней, а тут продают ее только за 36 666 юаней, что на самом деле очень хорошо, потому что они не получают с нее много, выплачивая доставку.

Ши Лэй потерял дар речи.

Он понял, что он действительно был неудачником. Что-то, что казалось совершенно нормальным в глазах Вэй Синьюэ, стало для него чем-то невозможным и непостижимым.

Хотя он пил ранее бутылку Конти стоимостью несколько сотен тысяч юаней, Ши Лэй всегда считал, что алкоголь дорог в силу своего возраста, независимо от того, было ли это вино, виски, белое китайское вино или западный алкоголь. Но сейчас ситуация была иной. Вэй Синьюэ также объяснила, что сакэ было новым, и оно было сделано из риса. Ши Лэй мог понять старый, выдержанный алкоголь, но рисовое вино, возрастом не более года... он не мог смириться с такой стоимостью.

Ши Лэю хотелось плакать. Он чувствовал, что он полный неудачник.

— По твоим словам, получается, что владелец не пытается нас надуть, это цена является нормальной.

Вэй Синьюэ серьезно кивнула, но подергивание ее лицевых мышц выдало ее. Она, вероятно, молча смеялась над ним.

Ши Лэй неловко рассмеялся и попытался закрыть такую мелкую ссору.

— Я просто боюсь, что нас обманывают. Официанты здесь очень близки с тобой, и владелец должен знать вас хорошо. Я думал, что они знают, что ты богата, поэтому стараются как можно больше заработать. Все в порядке. Это всего лишь 30 000 юаней за бутылку сакэ. Я не против. Я просто боюсь, что владелец мошенник. Если цена не неправильная, тогда давайте заплатим ...

Вэй Синьюэ заставила себя улыбнуться, чтобы показать Ши Лэю, что ничего страшного и непоправимого не произошло.

— Твое выражение лица заставляет меня чувствовать, что я действительно неудачник, - с сожалением сказал Ши Лэй.

На этот раз Вэй Синьюэ не выдержала и засмеялась. Она раскачивалась взад-вперед, смеясь, внезапно осознавая причину, почему с самого начала она заинтересовалась им, почему она была готова проводить с ним время, и почему она даже отдала ему свой первый поцелуй. Это было все потому, что его действия и мысли действительно отличались от того, к чему она привыкла. Если бы Ши Лэй был похож на тех людей, которые знали ее с детства, которые понимали каждое ее действие, но не имели смелости высказать что-либо, которые лишь играли отведенные роли, Вэй Синьюэ, вероятно, не заинтересовалась бы такими людьми.

После того, как она перестала смеяться, она, наконец, собралась с духом и серьезно сказала:

— Ты, тот, кто ты есть. Есть только один друг-неудачник, которого я люблю и его зовут Ши Лэй.

Редко можно было увидеть Вэй Синьюэ такой серьезной. Ши Лэй не знал, как ответить.

После того, как он оплатил счет, и они ушли, что-то внезапно ударило ему в голову.

— Хотя я очень тронут последним твоим предложением, теперь, когда я об этом думаю, почему ты назвала меня так? - спросил он.

Вэй Синьюэ очаровательно улыбнулась и жестом предложила ему подойти ближе. Хотя Ши Лэй не знал, что происходит, его инстинкт самосохранения заработал на всю катушку, и он не смел приблизиться.

Вэй Синьюэ закатила глаза.

— Иди сюда!

— Нет! Если ты не скажешь, что планируешь делать, я не подойду!

— Что, ты думаешь, я собираюсь съесть тебя или что-то в этом роде? — глаза Вэй Синьюэ были чрезвычайно соблазнительными.

Ши Лэй серьезно кивнул.

— Вполне возможно.

Вэй Синьюэ фыркнула. Она обернулась, открыла дверь и села на переднее пассажирское сиденье.

Ши Лэй почесал голову и сел на место водителя.

После запуска двигателя Ши Лэй внезапно закричал:

— Айя, мы оба выпили, поэтому мы не можем водить!

Вэй Синьюэ серьезно кивнула.

— Это именно то, что я хотела сказать тебе тогда, но ты не хотел слушать, поэтому я ничего и не сказала».

Ши Лэй не поверил ей. Он достал свой телефон и открыл приложение по вызову водителей. Человек быстро перезвонил и сказал, что прибудет через десять минут.

Ши Лэй посмотрел на Вэй Синьюэ и спросил: — Как ты доберёшься домой?

— Ты отвезешь меня, конечно.

— Это не круто. Это так далеко.

— Джентльмен обязан довести девушку до дверей ее дома.

— Но между нами ничего нет.

— Я отдала тебе мой первый поцелуй, и ты смеешь говорить, что между нами ничего не происходит? Ты не отвезешь меня домой? Хорошо, тогда я пойду к тебе домой!

Ши Лэй поднял обе руки, признавая поражение.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/442075>